

Протокол № 4
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
04 апреля 2012 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. по 17.30 час.

Присутствовали:

Президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — Ю.М. Новолодский — Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — В.В. Гарнин — М.В. Герасимов — А.А. Звонков — Д.Р. Каюмов — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева — Ю.Н. Хапалюк
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

Извлечение

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 16 декабря 2011 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. послужила жалоба Е.В.И., поступившая в Адвокатскую палату СПб 06 декабря 2011г.

Из жалобы следует, что адвокат А. с 26 февраля 2009г. осуществлял на предварительном следствии, «проводимом СК при прокуратуре РФ путем консультирования в СИЗО» защиту по соглашению № 1312 Е.В.И. Гонорар определен в 4 000 руб.

В тот же день 26 февраля 2009г. адвокат заключает с женой Е.В.И. – Е.Л.В. соглашение № 1926 на защиту интересов Е.В.И. в Дзержинском районном суде СПб по ст.ст.163,111 УК РФ.

Гонорар определен в «200 000 долларов США по курсу 35р.50к. и выплачивается Доверителем в следующие сроки: 100 000 долларов США до начала работы; 100 000 долларов США выплачивается в течение одной недели с момента вступления приговора...»;

...п.3 Дополнительные условия: *...штраф 1% от суммы договора за каждый день просрочки за несвоевременную выплату вознаграждения».*

С 15 февраля 2008г. по 14 октября 2010г. Е.В.И. содержался под стражей. Приговор от 05 марта 2011г. вступил в законную силу.

Поскольку во время нахождения под стражей Е.В.И. сместили с выборной должности лоцманского командира в АНО «Морские лоцманы Санкт-Петербурга» (АНО «МЛСПб»), после освобождения он обратился в Кировский районный суд СПб с иском о признании незаконными решений Наблюдательного Совета АНО «МЛСПб» об утверждении на должность Лоцманского командира в разное время Рябоконя В.А. и Павленко В.Ф.

«04 августа 2011г. в судебном заседании по гражданскому делу по ходатайству стороны ответчика был допрошен в качестве свидетеля адвокат А. В этом судебном заседании адвокат А. добровольно дал показания, противоречащие моим интересам в гражданском деле, об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с осуществлением защиты по моему уголовному делу. При этом согласия на разглашение этих сведений я, как доверитель, А. не давал.

...На мое замечание, что его показания в качестве свидетеля не согласуются с Кодексом профессиональной этики адвоката, А.... сообщил: «Я обязан давать ответы на вопросы суда»...

...Такая «осведомленность» А. о правах и обязанностях адвоката, об адвокатской тайне..., об адвокатской этике..., ставит под сомнение право г-на А. носить почетный статус адвоката.

...Кроме того, на основании соглашения № 1926 от 26.02.2009г., заключенном на условиях, которые не могут быть предметом соглашения между адвокатом и клиентом, а именно:

- фиксированный курс доллара;*
- уплата неустойки в размере 1% от суммы договора в день;*
- отсутствие реквизитов адвокатского образования для внесения денег, адвокат предъявил в суде иск к моей бывшей жене».*

К жалобе приложены копии: соглашения № 1312 от 26.02.2009г. соглашения № 1926 от 26.02.2009г., ордера от 26.02.2009г., протокола судебного заседания от 04.08.2011г., расшифровка показаний А. в судебном заседании 04.08.2011г.

В жалобе ставится вопрос о совместимости подобных действий адвоката А. с требованиями, предъявляемыми к статусу адвоката.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее - Комиссия), адвокат А. пояснил, что он действительно осуществлял по соглашению защиту Е.В.И. в уголовном деле в Дзержинском районном суде СПб. Защищал надлежащим образом, о чем свидетельствуют неоднократные заявления Е.В.И. в суде о его желании пользоваться услугами адвоката А. Приговором суда Е.В.И. был оправдан по ст.111 УК РФ и по ст.163 УК РФ осужден к 5 годам лишения свободы условно.

«Я действительно давал свидетельские показания по гражданскому делу... и расцениваю это как свою обязанность, так как суд, не спрашивая моего согласия, был

правомочен опросить меня в соответствии с определением КС РФ №970-0-0 от 16.07.09г....

Из протокола судебного заседания от 04.08.11г. следует, что предмет опроса свидетеля А. по гражданскому делу никак не связан с уголовным делом о вымогательстве Е. Суд интересовал при опросе свидетеля А. только один вопрос – знал ли Е. в период 2009-2010г что руководителем организации АНО «ОМЛСПб» является Рябоконь В.А.?».

Эти сведения, по мнению адвоката, не подпадают под определение адвокатской тайны, так как не касаются частной жизни жалобщика и стали известны адвокату не от подзащитного, а из средств массовой информации.

«Я...действительно подал в суд иск о взыскании ...задолженности оплаты по договору по фиксированному курсу в иностранной валюте и неустойку. В тексте договора действительно, кроме указания на регистрационный номер адвоката и его принадлежность к международной коллегии адвокатов..., имеет указание на его место жительства.

Я не считаю это каким-либо нарушением, так как настоящая гражданско-правовая сделка заключена в полном соответствии с требованиями ст.ст.317, 330. 331, 154, 161 ГК РФ и Закона «Об адвокатской деятельности...», которые предусматривают возможность по согласованной воле 2х сторон устанавливать курс валюты оплаты по договору, неустойку и то, что исполнителем юридических услуг является физическое лицо – адвокат, и потому не может быть запретов на указание в тексте договора его адреса».

К объяснениям приложены: копии соглашений №№ 1926, 1312 - оба от 26.02.2009г., № 1927 от 20.01.2010г., копии корешков ордеров №№ 000460 от 16.04.2009г. и 000348 от 20.01.2010г., квитанция к приходному кассовому ордеру № 1644 к договору № 1312 квитанция к приходному кассовому ордеру № 2560 к соглашению № 1926, отчет о работе по соглашению от 20.01.2010г., копия постановления о прекращении уголовного дела по ст.315 УК РФ, копия решения Дзержинского районного суда от 28.12.2011г., и прочее на 20л.

02 февраля 2012 г. Комиссия на своем заседании рассмотрела жалобу Е.В.И. в отношении адвоката А. и пришла к заключению о наличии в действиях адвоката А. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката

Совет АП СПб на своем заседании 21 февраля 2012г. рассмотрел Заключение Комиссии. При этом представитель А. – адвокат Г.И.С., прибыв на заседание Совета, заявила, что А. не был извещен о заседании Комиссии и поэтому просит вернуть дисциплинарное производство в части своей жалобы на новое рассмотрение Комиссии. Обязуется представить дополнительные доказательства отсутствия в действиях А. нарушения этических норм.

Материалы дисциплинарного производства вновь поступили в Комиссию 28 февраля 2012г. и повторное его рассмотрение назначено на 29 марта 2012г.

На заседании Комиссии 29 марта 2012г. представитель А. – адвокат Г.И.С. пояснила, что, по мнению адвоката А., в его действиях отсутствует состав дисциплинарного проступка, так как доверитель Е.В.И. не сообщал ему *«тех сведений, о которых я давал показания в судебном заседании»*.

Представитель Е.В.И. – адвокат Д.О.В. поддержал доводы жалобы.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката А., Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

- Адвокат А. с 26 февраля 2009г. по 05 марта 2011г. защищал в Дзержинском районном суде СПб Е.В.И. (бывшего лоцманского командира АНО «Морские лоцманы Санкт-Петербурга») в уголовном деле. Дело закончилось условным приговором. Претензий к качеству работы адвоката А. Е.В.И. не предъявлял;

04 августа 2011г. в судебном заседании по гражданскому делу в Кировском районном суде СПб, где Е.В.И. выступал в качестве истца, адвокат А. по ходатайству стороны ответчика был допрошен в качестве свидетеля. В этом судебном заседании адвокат А. добровольно дал показания, противоречащие интересам Е.В.И. в гражданском деле, об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с осуществлением защиты Е.В.И. в уголовном деле. При этом согласия на разглашение этих сведений доверитель, А. не давал.

Таким образом, адвокат А. нарушил требования пп.5 п.4 ст.6 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее - Закон), неоправданно отказался от предоставленного Законом (п.2 ст.8) свидетельского иммунитета, нарушил требования пп.2, 3, 6 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката; адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя; адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

- Характер сообщенных А. суду сведений касается информированности Е.В.И., находившегося под стражей, о положении дел в АНО «Морские лоцманы Санкт-Петербурга», об официальном назначении Рябоконя В.А. на должность руководителя этой организации. При том, что Е.В.И. отрицал наличие у него такой информации, ссылаясь на условия изоляции в период ареста, адвокат А. заявил в Кировском суде СПб о том, что «В.И. Е. совершенно точно знал, что лоцманским командиром является В.А. Рябоконь».

Ссылку А. на то, что сообщенные им суду сведения тайной не являлись, поскольку были опубликованы в средствах массовой информации и иных документах, а также на то, что доверитель Е.В.И. не сообщал ему *«тех сведений, о которых я давал показания в судебном заседании»*, Комиссия считает несостоятельной. Сведения об информированности Е.В.И., то есть, знал ли Е.В.И. об официальном назначении нового лоцманского командира могли быть получены адвокатом А. только в связи с исполнением им обязанностей защитника Е.В.И. в уголовном деле и только от самого Е.В.И. Поэтому эти сведения, безусловно, составляют адвокатскую тайну даже если они известны третьим лицам или опубликованы в средствах массовой информации, к которым у Е.В.И. доступ был ограничен.

Попытка адвоката А. объяснить дачу им свидетельских показаний в гражданском процессе ссылкой на определение Конституционного Суда РФ № 970-0-0 от 16.07.2009г, по мнению Комиссии, свидетельствует либо о невнимательном чтении адвокатом этого определения, либо о попытке ввести Комиссию в заблуждение. В соответствии с указанным Постановлением «суд вправе задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью».

В соответствии с изложенным и пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвоката А. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката

Оценивая жалобу Е.В.И. в части нарушений, связанных с оформлением Соглашения между Е.Л.В. и адвокатом А., с нарушением валютного законодательства, кабальностью сделки и т.п., Комиссия отмечает, что, как следует из текста Соглашения, указанные нарушения имели место в 2009г., то есть, с момента их совершения прошло более года. В соответствии с пп.3 п.3 ст.21 Кодекса истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности, указанных в п.5 ст.18 Кодекса, является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства.

На заседание Совета АП СПб явился заявитель Е.В.И. и его представитель – адвокат Д.О.В., который пояснил: «с Заключением Квалификационной комиссии АП СПб согласны в части нарушения адвокатом А. адвокатской тайны.

Не согласны с Комиссией в части истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности: А. соглашение 2009 г. с Е.Л.В. не зарегистрировал к адвокатском образовании, но ордер получил, в дальнейшем Е.В.И. отказался от услуг адвоката А. Соглашение 2009 г. А. зарегистрировал только в начале 2011 г., гонорар внес частично в кассу адвокатского образования только в декабре 2011 г..

Кроме того, Комиссией не учтено заявление родственника Е.В.И. – Л.В.В., поданное в АП СПб 09 февраля 2012 г. и в котором отражено, что адвокату А. в качестве залога по исполнению Соглашения 2009 г. в части оплаты гонорара передан дом в п.Лебяжье, который принадлежит в настоящее время А. на праве собственности».

На заседание Совета АП СПб адвокат А. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

На заседание Совета АП СПб явилась представитель адвоката А. – адвокат Г.И.С., которая пояснила: «мы готовы предоставить все документы, опровергающие доводы заявителя. По поводу дома в п.Лебяжье поясню, что данный дом принадлежал когда-то на праве собственности АНО «Морские лоцманы Санкт-Петербурга», затем Е.В.И., будучи лоцманским командиром, своей волей распорядился переписать этот дом на своего родственника – Л.В.В. Впоследствии Л.В.В. продал дом в п.Лебяжье А., а на полученные денежные средства оплачивал услуги других адвокатов для Е.В.И.».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства и заслушав мнения участников дисциплинарного производства, в соответствии с пп.5 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет АП СПб решил направить дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (реестровый №) квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного Квалификационной комиссией АП СПб 29 марта 2012 г.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями пп.5 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

3.1.1. направить дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (реестровый №) квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного Квалификационной комиссией АП СПб.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова